

УДК 327 (560+575.2)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТУРЦИИ И КЫРГЫЗСТАНА: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

З.Т. Мураталиева

Рассматриваются вопросы сотрудничества Турции и Кыргызстана с геополитической точки зрения. Изложены проблемные зоны взаимодействия двух стран, а также перспективы реализации тех или иных геополитических проектов.

Ключевые слова: взаимодействие; Кыргызстан; Турция; геополитический проект; проблемы.

В настоящее время в Турции происходят изменения в геополитической диспозиции – иерархизированный и упорядоченный аспект действий и поведения страны на мировой арене подвергается пересмотру и переосмыслению. Проявляемый интерес к ШОС, “усталость” и разочарование от затянувшегося процесса вхождения в Еврозону, активизация политики в Центральной Азии, изменения во внутривосточной обстановке, связанные с протестами в мае–июне 2013 г., только подтверждают тезис о том, что геополитическая конструкция с участием Турции будет подвержена изменениям.

В системе международных отношений со странами Центральной Азии Турция занимает не последнее место. Это государство одним из первых признало независимость бывших советских республик, и руководители центральноазиатских стран даже открыто заявляли о намерении внедрить в регионе турецкую модель развития, сочетающую светский характер государственного устройства, умеренный ислам и технологическую модернизацию. В начале 90-х гг. в СМИ активно муссировалась идея “турецкой модели” развития государства, ее преимущества и положительные стороны.

При этом очень важно отметить, что турецкие государственные лица и чиновники официально отрицают наличие каких-либо геополитических амбиций и планов в отношении Центральной Азии. Согласованная политика отвержения геополитических притязаний проводится как на официальных встречах государственного уровня, так и на неформальных мероприятиях – международных конференциях и семинарах. В связи с чем можно утверждать, что здесь имеет место банальное несоответствие между публичной политикой и Realpolitik.

Судить о турецкой политике порой приходится, ссылаясь на русскоязычное информационное

пространство, которое по сути преподносит инициативы и намерения страны в одностороннем аспекте, в силу чего для полноценного анализа проблемы тривиально необходимым представляется анализ турецких и англоязычных ресурсов.

Турецкий профессор Х. Чомак в своей статье о геополитических планах Турции в рамках пространства ШОС видит важную задачу развития потенциальных возможностей становления региональной державы в участии в наиболее влиятельных международных организациях.

В соответствии с далеко идущими планами Турция уже не может довольствоваться статусом региональной державы. В статье турецкого журнала “Milliyet” (либеральной принадлежности, с тиражом около 380 000 экз.) опубликована карта “Новая Турция” (она быстро вышла из он-лайн издания газеты), куда вошли Кипр, север Сирии (в том числе город Алеппо и территория по течению реки Евфрат на территории нынешней Сирии), Иракский Курдистан, часть Ирана, азербайджанский эксклав Нахичевань, часть Грузии (в том числе порт Батуми), часть северной Греции и Южной Болгарии [1].

Наличие собственных планов в регионе Центральной Азии подтверждают проведенные Курултай тюркоязычных государств, основание таких структур, как ТюркСОЙ, Парламентская Ассамблея тюркоязычных стран (ТюркПА), совместные вооруженные силы Турции, Азербайджана, Кыргызстана, Монголии (ТАКМ), а также пиар турецкой модели государства и политика по распространению турецкого языка.

Тем не менее, в начале 90-х гг. внешняя политика Турции в Центральной Азии была провальной – еще свежа была память о старшем брате Москве и завышены ожидания от внезапно полученной независимости и волны суверенитета, что в совокуп-

ности порождало нежелание интеграции под эгидой тюркских родственников.

Со временем Анкара переосмыслила свою политику в регионе после того, что политическая элита Центральноазиатских государств с подозрением и недоверием стала относиться к амбициям турецких братьев. Следует отметить, что приоритет был отдан стратегии мягкой силы – усилению культурного и экономического сотрудничества. Вполне рационально была сделана ставка на то, что с усилением и углублением культурного взаимодействия остальные дивиденды будут получены автоматически с течением времени.

О роли мягкой силы и ее реализации говорят цифры, которые отражают вложения Турецкого управления по сотрудничеству и развитию (ТИКА) в проекты государств Центральной Азии. В 2012 г. общее количество помощи от этой организации составило 1,5 млрд долл. США, при том, что основным потребителем проектов является не Ближний Восток, где Турция проводит активную публичную дипломатию, а именно страны Центральной Азии. В 2011 г. общее количество различных проектов составило 1473, из них 805 были реализованы в странах Центральной Азии и Кавказа, 425 – на Балканах и в Восточной Европе, и всего 202 – на Ближнем Востоке и в Африке [2].

Все эти цифры говорят о том, что, несмотря на очень активную политику на Ближнем Востоке правительства Р. Эрдогана, турецкая гуманитарная помощь в виде мягкой силы все еще сигнализирует, что приоритетом в интересах Турции остается Кавказ и страны Центральной Азии.

Что касается непосредственной помощи Кыргызстану со стороны Турции, то она занимает второе место по объему иностранных инвестиций (около 450 млн долл.), вложенных в экономику КР. В 2011 г. Турция предоставила грантовую помощь в размере 20 млн долл., а также выделила 11 млн долл. на восстановление юга Кыргызстана. Кроме того, 1 декабря 2011 г. в Бишкеке было подписано соглашение между правительствами Кыргызстана и Турции о списании долга в размере 51 млн долл.

При координации ТИКА осуществлено свыше 30 проектов и 324 мероприятий, посвященных различным вопросам развития рыночной инфраструктуры экономики КР. Сотрудничество между государствами было развернуто также и в культурно-образовательной сфере, одним из приоритетных направлений которой стал студенческий гуманитарный обмен между Кыргызстаном и Турцией.

Хотелось бы отметить особо грамотно реализуемую Турцией политику мягкой силы, которая все больше набирает обороты. Подтверждением

тому является особая популярность в Кыргызстане турецких образовательных учреждений. При этом Россия пока что находится только на начальном этапе реализации политики мягкой силы, однако взаимодействие в этой области с Турцией могло бы принести свои плоды.

В последнее время во внешней политике Турции наметились определенные изменения, в частности, имеет место заметное расхождение по целому ряду вопросов с США и ЕС и сближение с Россией. Так, в апреле 2013 г. Турция получила статус партнера по диалогу Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Тем не менее, министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу заявил, что партнерство Турции с ШОС не представляет собой альтернативу членству в Европейском союзе [3].

Подобный геополитический маневр рассматривается как стремление Турции играть более независимую роль на международной арене, учитывая, что глава пресс-службы госдепартамента США В. Нуланд сочла присоединение Турции к ШОС несовместимым вследствие членства в НАТО. Более того, принятие Турции в партнеры по диалогу не сопровождалось какими-либо обременительными политическими условиями со стороны стран-участниц, что подчеркивает за Анкарой статус региональной и авторитетной державы.

Турецкие политики, вероятно, стали понимать, что перспективное будущее открывается за Азией, а активность в ШОС позволит получить новые рынки сбыта и возможность участия в новых энерго- и транспортных проектах.

Следует отметить, что Турция пытается взять на себя роль медиатора в деле взаимодействия между АТР и Евразией. При этом в среднесрочной перспективе пока еще маловероятно, что Турция станет полноправным членом ШОС. Тем более этому будут противиться Узбекистан, некоторые наблюдатели при ШОС – Индия, Иран. Также Турцию считают проводником интересов США и ЕС. В частности, совпадение идет по ряду вопросов:

- Стремление ослабить влияние России и Китая в Центральной Азии.
- Геополитический проект “Тюркский союз” вполне приемлем для США и ЕС, чего не скажешь о России.

Как справедливо отмечает эксперт К. Маликов, синтез европейской и исламской культур в Турции позволяет ей выступать мостом между исламским миром и Западом в целом, а также витриной непосредственно для стран Центральной Азии с сохраняющимися сильными светскими устоями власти и растущей религиозностью населения, неизбежными процессами демократизации

региона. В этом плане Кыргызстану, возможно, отводится роль центральноазиатской витрины парламентской демократии для соседей, непосредственно при участии Турции (имеющей схожую политическую модель) [4].

Тем не менее, на наш взгляд, существует ряд проблем на пути реализации геополитических устремлений Турции:

1. Тюркский Союз противоречит интересам России и Китая. Тюркский Союз считают прямой угрозой территориальной целостности России, особенно учитывая, что огромная Якутия и Татарстан с Тывой и Хакассией представляют собой тюркский мир.

Так, в 2012 г. Координатор международной экспертной группы ИА REX Сергей Сибиряков провёл в социальной сети Макспарк опрос по теме: “Не угрожает ли инициатива Н. Назарбаева интересам РФ и создаваемому Евразийскому Союзу?” [5]. В итоге из 1707 опрошенных респондентов 69 % (171 чел.) считают, что Тюркский Союз угрожает интересам России, ее территориальной целостности. Здесь же следует отметить наличие нескольких камней преткновения в интересах России и Турции, которые Кыргызстан может вполне реально преумножить.

Во-первых, Турция перехватывает инициативы России по строительству ГЭС, взаимодействуя в сфере гидропроектов. В ходе визита премьер-министра Турции Р. Эрдогана в апреле 2013 г. так и не было понятно, в какие именно проекты намеревается вкладывать его страна и бизнесмены.

Во-вторых, Турция может дать повод для ухудшения отношений Кыргызстана и России, вследствие конкуренции за ЭКСПО–2020.

Отметим, что российской стороне киргизскими политиками в свое время было обещано, что голос Бишкека они отдадут Екатеринбург, рассчитывающему принять всемирно известную выставку. Одновременно с этим в кулуарах Белого дома в Киргизии ходили разговоры о том, что А. Атамбаев может отказаться от уральской столицы в пользу турецкого Измира [6].

2. Тюркский Союз рассматривается некоторыми лидерами стран Центральной Азии как претензия на лидерство в регионе, за которое итак бьются Узбекистан и Казахстан. В силу этого, подобный проект рассматривается политическими элитами региона скорее как запасной альтернативный вариант интеграционного объединения. Конкретно для Кыргызстана – это скорее возможность реализации экономических проектов и финансовых вливаний, а также возможность сохранения культурного наследия общей истории.

3. Пробуксовывание почти любого геополитического проекта во многом связано с географическими показателями, которые говорят не в пользу Турции. Если Россия географически ближе странам Центральной Азии и даже Кыргызстану, то Турция не имеет общих границ ни с одним государством региона.

4. Имидж Турции характеризуется неоднозначностью.

Во-первых, в экономических проектах многие эксперты придерживаются мнения, что Анкара преследует лишь собственные прагматические цели, связанные с получением прибыли. Политический истеблишмент и население Кыргызстана хотели бы видеть более долгосрочные проекты, которые учитывали бы интересы обеих государств. В частности, существует ряд претензий по характеру ведения бизнеса в Кыргызстане, когда, например, один из самых больших и многообещающих торговых центров столицы (Бишкек Парк) строится с большими нарушениями в сфере техники безопасности и без учета интересов населения, проживающего в близлежащих многоэтажных домах, в чем, конечно, проявляется слабость политической власти Кыргызстана, которая позволяет подобным явлениям иметь место и не в силах контролировать процессы ведения бизнеса иностранными партнерами. Но, тем не менее, подобные недочеты способствуют созданию негативного имиджа Турции в глазах простого населения Кыргызстана. Поэтому Турцию ассоциируют как государство, нацеленное на одностороннюю реализацию своих экономических интересов.

В некоторой степени Турция становится схожей со странами Центральной Азии в плане амбивалентности ее геополитической диспозиции, учитывая, что определить реальные намерения Анкары на основе анализа дипломатического поведения страны становится все труднее. Но, с другой стороны, именно это качество дает возможность выиграть время для того чтобы выбрать объект (будь это Россия или Китай), с которым можно было бы договориться для поиска баланса в отношениях с элитами государств Центральной Азии.

На самом деле, пока на фоне того, что такие мировые державы, как Россия, Китай и США, сталкиваются в своих интересах в Центральной Азии, Турция имеет пространство для выбора, кого из игроков поддерживать в зависимости от исхода борьбы. Именно поэтому политика диверсификации внешней политики, реализующаяся в направлении ШОС, вполне отвечает современным интересам. Налицо тенденции к геополитической перегруппировке в регионе, которая со временем может принести определенные дивиденды Анкаре.

Литература

1. *Corneliu Pivariu*. Turkey – geopolitical ambitions // *Geostrategic Pulse*. № 43, Saturday 20 April, 2013. <http://www.ingepo.ro/en/materials/633/editorial-143-turkey-geopolitical-ambition>
2. *Tulin Daloglu* // *Al-Monitor Turkey Pulse*. 2013. May 29.
3. Подробности: http://1news.az/region/Turkey/20130429032636382.html?utm_source=twitterfeed&utm_medium=twitter
4. *Маликов К.* Турция возвращается в ЦА со своей моделью через Кыргызстан? / К. Маликов. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1363627680>
5. Тюркский союз – это прямая угроза территориальной целостности России и Украины: мнения блогеров 29 ноября 2012 г. <http://www.iarex.ru/news/31646.html>
6. *Донис И.* Турция планирует перехватить у России первенство в строительстве ГЭС в Киргизии / И. Донис. URL: <http://www.news-asia.ru/view/4552>